

ренной политики, исключавший разумный диалог между властью и обществом и закончившийся революционными потрясениями начала XX в.

Источники и литература

1. Вигель, Ф.Ф. Записки: в 2 кн. / Ф.Ф. Вигель. – М., 2000. – Кн. 2.
2. Калашников, М.В. Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века / М.В. Калашников // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. – Т. 1. – М., 2012. – С. 464 – 513.
3. Мещерский, В.П. Гражданин консерватор / В.П. Мещерский. – М., 2005.

4. Мещерский, В.П. Мои воспоминания / В.П. Мещерский. – М., 2003.
5. Никитенко, А.В. Записки и дневник: в 3 т. / А.В. Никитенко. – СПб., 1893. – Т. 1.
6. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии. – М., 1866. – Ч. 2.
7. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч.: в 16 т. / А.С. Пушкин. – М.; Л., 1949. – Т. 11.
8. Самарин, Ю.Ф. Православие и народность / Ю.Ф. Самарин. – М., 2008.
9. Чичерин, Б.Н. Воспоминания: в 2 т. / Б.Н. Чичерин. – М., 2010. – Т. 1.

УДК 81'272: 811.511.12

К.С. Казакова

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СААМСКОМ СООБЩЕСТВЕ

*Работа выполнена при поддержке Правительства Мурманской области и РГНФ
по результатам совместного регионального конкурса «Русский Север: история, современность,
перспективы», проект № 13-12-51010 «Коренные народы и устойчивое развитие
местных сообществ Севера и Арктики РФ»*

Статья посвящена описанию языковой ситуации в саамском сообществе, проживающем на территории Кольского полуострова, а также стратегий языковой политики данной этнической группы. В статье проанализирован процесс языкового сдвига в исторической ретроспективе, прослежено влияние образовательной политики государства на языковые процессы в указанной этнической группе.

Коренное население, саамы, языковая ситуация, образование, школы-интернаты.

The article is devoted to description of linguistic situation in Sami society living in the Kola Peninsula as well as the strategies of language politics of the given ethnic group. The process of language development is analyzed in retrospective review. The paper considers the influence of educational politics of the state on linguistic processes in the given ethnic group.

Indigenous, Sami, linguistic situation, education, boarding schools.

Саамы – один из коренных малочисленных народов Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность саамов в России составляла 1771 человек (городское население – 787, сельское – 984) [9]. Основным местом жительства саамов в России и Мурманском регионе является Ловозерский район Мурманской области. Саамы по возрасту – одна из самых молодых национальностей, проживающих на территории Мурманской области: их средний возраст – 33 г., тогда как у всего остального населения региона – 37,6 г. При этом дети в возрасте до 15 лет составили 26 % всех саамов, лица в трудоспособном возрасте – 60 %, старше трудоспособного возраста – 14 %. Более 82 % коренного малочисленного народа Кольского полуострова считали родным языком русский. Саамский язык в качестве родного называли около 17 % лиц этой этнической группы, активных же носителей языка (т.е. тех, которые регулярно используют язык

в повседневной жизни) – еще меньше, около ста человек [8]. Таким образом, общая численность саамского населения России существенно больше числа носителей языка, поскольку в настоящее время многие саамы говорят только на русском. В данной ситуации вопрос сохранения саамского языка и процессов языковой коммуникации в саамском сообществе – один из актуальных на сегодняшний день.

Саамский язык – единственный миноритарный язык в регионе, что накладывает специфический отпечаток на региональную этническую и языковую политику. Вместе с тем, российские саамы – это часть этнической и языковой общности, присутствующей во всех скандинавских странах (Финляндии, Швеции, Норвегии), что дает основание сравнивать особенности языковой политики этих государств и определять характер ее взаимоотношений с саамскими меньшинствами.

Процессы языкового сдвига в саамском сообществе прослеживаются на протяжении всего XX в. Основными факторами, предопределившими современное состояние саамского языка, стали изменения традиционного хозяйствования в советский период и образовательная политика государства. Исследователи, анализируя социально-экономическое положение кольских саами в XX – XXI вв., приходят к выводу о том, что советская политика в отношении коренного населения породила множество острых социально-демографических проблем, среди которых высокий уровень смертности, рост диспропорции в гендерной структуре саамского общества, ассимиляционные процессы, значительная утрата родного языка, забвение многих элементов саамской бытовой и духовной культуры. [5, с. 54]. Многочисленные языковые биографии этнических представителей данной группы показывают, что серьезным фактором, способствовавшим утрате языковых навыков, являлась культурно-образовательная политика советского государства и введение системы обучения представителей коренных малочисленных народов в школах-интернатах.

Школьная образовательная система, ориентированная на детей коренного населения Кольского Севера, начала создаваться еще в 1920-е гг. Однако на начальном этапе ее становления существовал гибкий механизм функционирования школ, учитывающий кочевой образ жизни детей и их родителей. С начала 1930-х гг. в образовательной политике происходят серьезные перемены. Нередко вводился прямой запрет на использование родных языков, учителя начали оказывать давление на учащихся, запрещая им использовать родной язык в пределах школы. Детей наказывали, если они говорили не по-русски, родителям настоятельно рекомендовали не говорить с детьми дома на родном языке [2, с. 4]. Основная задача в этот период сводилась к тому, чтобы «поднять» коренное население и его хозяйство до «культурного» уровня. С этого момента целью обучения детей становится уже не подготовка из них грамотных оленеводов и рыбаков, как это было на начальном этапе, а передача им некоторого стандартного набора формальных знаний, нередко абсолютно не связанных с предыдущим жизненным опытом детей, с образом жизни их родителей. Введение всеобщего требовало охватить сетью школ все население. Однако признавалось нецелесообразным содержать «карликовые» школы с небольшим числом учащихся. Выходом из данной ситуации являлось создание интернатов, как закрытых учебных заведений, где ребенок находился по 9 месяцев в году на полном государственном обеспечении. В 1930-е гг. школа-интернат начинает действовать в с. Ловозеро и пос. Иоканга.

Языковые биографии представителей саами свидетельствуют о том, что именно в школьные годы происходила значительная утрата языковых навыков. Приведем лишь несколько цитат из высказываний представителей данной этнической группы:

«Ничего саамского в школе не было. Все саам-

ское было неправильным. Саамский язык не преподавался. Домой приходили, чтобы родители с нами по-саамски не говорили» [13].

«Когда я пришла в школу, нужно было говорить на русском. А потом в семье у меня никто не говорил, и я забыла язык, я начинала говорить, но никто не общается, все на русском и родной язык забыла» [14].

«Не нужен стал, так и саамский язык бросили. Никто не стал разговаривать. Повзрослей стали, все забыли» [Цит по: 18, р. 107].

Как показывает анализ языковых биографий, в настоящий момент носителями саамского языка являются те, кто имел в советский период опыт «естественного» усвоения языка в семье. Таким образом, образовательная политика, проводимая в 1930 – 40-е гг., существенно изменила существовавшую в рамках традиционной культуры систему социализации детей. Школы, призванные обслуживать уже сложившиеся хозяйственные и культурные ценности, были заменены школами, которые должны были привносить новые понятия и практики, ориентированные не на сохранение традиционной культуры, а на ее изменение. Сам процесс социализации детей в рамках школьного пространства осложнялся языковым барьером, различием бытовых повседневных практик, пассивным участием родителей в процессе школьной социализации.

В 1950-е гг. усиление государственного участия в жизни коренных северян регламентировалось постановлениями «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» (№ 300) и «О дополнительных мерах по развитию экономики и культуры народностей Севера» (№ 501) 1957 г. В этих документах предписывалось «улучшить руководство хозяйственным и культурным строительством в районах Севера», что означало увеличение числа школ и интернатов, а также студентов из числа малых народностей Севера в высших и средних учебных заведениях, улучшение общественного питания и усиления работы по медицинскому обслуживанию населения (особенно тундрового) [16, с. 84]. К этому времени многие семьи саами перешли на оседлый образ жизни, саамские дети большую часть времени жили в поселке, и к моменту зачисления в интернат уже не испытывали языковых проблем. В 1950-е гг. родители отдавали своих детей в детский сад незадолго до зачисления в школу, чтобы те научились разговаривать на русском. Вплоть до 1970-х гг. саамский язык не преподавался в школе, а использовался только в домашней обстановке. Как отмечают носители языка, постепенно в молодых семьях русский язык стал вытеснять саамскую речь. По мнению преподавателя и исследователя саамского языка А.А. Антоновой, основная причина заключается в некоей искусственности этого мероприятия: «Одно дело дать письменность народу, насчитывающему десятки тысяч человек, живущих изолированно, и куда труднее давать письменность небольшой народности, в чуть больше тысячи человек, окруженной русскоязычным населением» [1, с. 7].

Новый этап развития саамского языка был связан с ростом национального самосознания саамов, позиционирующих себя как единый народ, рассеянный государственными границами Норвегии, Финляндии, Швеции и России. Взаимодействие между саамами Скандинавии и саамами СССР происходило по большей части в рамках Движения за мир стран Северного Калотта, действующего с 1962 г., куда в 1966 г. вступила Мурманская область. Целью движения было развитие трансграничных связей в рамках культурных и экологических проектов, взаимные обмены между государствами носили культурный характер. Уже тогда были заимствованы некоторые культурные формы, используемые в скандинавских странах. Во второй половине 1970-х гг. саамский язык начал преподаваться в местной школе-интернате, а также была создана рабочая группа по разработке саамского алфавита на основе кириллицы [17]. В 1970-х появляются стихи саамских поэтов А. Бажанова и О. Вороновой: чем дальше по времени, тем больше в их произведениях демонстрируется отказ от мотивов «советского» сознания в пользу этнических, саамских. В начале 1980-х гг. в одном из двух местных детских сада фактически появился национальный уклон. В 1983 г. появилась радиопередача на саамском языке, с 1986 г. (по другим данным – с 1985 г.) стали регулярно проводить национально-спортивные Летние саамские игры. С 1984 г. российские саамы регулярно участвуют в конференциях Союза саамов.

На сегодняшний день репрезентация этничности у саамов также направлена на подчеркивание своей принадлежности к более крупному саамскому сообществу, частью которого они являются. С особой остротой встает вопрос о необходимости владения языком этнической общности как одного из условий самосохранения народа. Как уже отмечалось, число носителей языка и общая численность саамского населения являются двумя разными показателями, так как многие саамы не знают родного языка и в повседневной жизни общаются только на русском.

В 2011 г. в с. Ловозеро открылся Центр саамских знаний, целью создания которого было возрождение и развитие традиционной саамской культуры и языка. Кроме того, по решению Совета представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) при правительстве Мурманской области в мае 2013 г. была создана рабочая группа по сохранению саамского языка. Общественные активисты разработали программу по его сохранению. Однако на сегодняшний день ситуация с преподаванием саамского языка остается неоднозначной. Как отмечают исследователи, огромная работа, которая ведется общественными организациями, представляющими интересы народа саами, составляющего 0,15 % населения Мурманской области, не приводит к увеличению численности населения, свободно владеющего саамским языком [7, с. 116]. Несмотря на то, что закон «Об образовании» гарантирует гражданам Российской Федерации право на получение основного общего образования на родном языке, а также выбор языка

обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования [6], реализовать эту программу на региональном уровне оказывается крайне сложно. Уроки саамского языка проходят в разных городах Мурманской области (пос. Ловозеро, г. Апатиты, Мончегорск, Мурманск) в факультативном режиме, желающих посещать данные курсы немного. Саамскую группу в одном из двух Ловозерских детских садов в 2013 г. окончательно закрыли в связи с отсутствием лицензии на преподавание языка. Лингвисты сходятся во мнении, что «факультативно» выучить язык невозможно. По мнению Анники Пасанен, руководителя программы «языковых гнезд» в Саамском регионе Финляндии, низкий статус родного языка в школе является для детей четким сигналом, что «на родном языке можно петь на концерте, но языком образования, цивилизации является русский язык» [10]. Об этом говорит и председатель Саамского парламента Кольского полуострова Валентина Совкина: «Если провести маленькое исследование, то понятно, почему дети не учат саамский, он просто не в приоритете. Потому как школьная программа подведена под ЕГЭ. Анкетирование показало, что лучше английский, чем саамский, было бы еще лучше из регионального компонента изучать саамское рукоделие, а не язык. Так говорят дети и родители: это больше в жизни пригодится. Саамский язык – иностранный язык!» [15].

Таким образом, основным фактором выбора образовательных программ является желание получения высшего образования и дальнейшего продвижения по социальной лестнице, что требует хорошего владения русским и английским языками. Кроме того, сказывается сформировавшийся в советское время негативный стереотип традиционного образа жизни: уровень и качество жизни в семьях, занятых традиционными промыслами (что, как правило, является существенной предпосылкой сохранения родного языка) было заметно ниже, чем у «более русифицированных» представителей этноса. Исследователи отмечают, что русскоязычная школа остается одним из самых важных факторов выбора русского языка в повседневном общении: родители стремятся подготовить ребенка к школьной жизни и поэтому говорят с ним по-русски [3]. «Чтобы был какой-то результат, нужно расширять сферу применения языка», – считают носители языка [12]. Однако в настоящее время государственная поддержка сводится лишь к организации курсов по изучению саамского языка. Количество желающих изучать саамский язык невелико. Связано это в первую очередь с отсутствием востребованности саамского языка на государственном уровне. Таким образом, изучение языка в настоящий момент, скорее культурная потребность, обусловленная ростом этнического самосознания, нежели насущная необходимость. В настоящий момент языковая политика этнической группы саами реализуется в основном на уровне семьи и сводится, как правило, к выбору модели общения со старшим поколением и обучению детей отдельным коммуникативным навыкам. Приведем цитаты из высказыва-

ний информантов: «Хочу сказать, что современная молодежь не очень-то стремится учить родной язык. Я считаю, что самая большая проблема в том, что родного языка нет в семье. То есть родители не говорят с детьми на своем языке» [11]. «Независимо от власти в вопросе сохранения языка мы не можем работать. Здесь нужна хорошая программа поддержки. На сколько хватит стараний активистов общественных организаций – сказать не могу. Уверена я только за свою семью. Мой сын говорит на родном языке. Моя внучка Анна, мы с ней даже смс-сообщения друг другу пишем на нашем языке. Так что все в руках носителей языка» [4]. Однако на практике реализовать обучение языку в семье также представляется проблемным, так как многие родители не могут обеспечить хорошую языковую практику, а в разнорасовых семьях компромиссным языком все же становится русский.

Таким образом, анализ языковой ситуации в саамском сообществе показал, что основными факторами, которые способствовали утрате языковых навыков у значительного числа представителей данной этнической группы, являлись: массовый приток русскоязычного населения, введение школьного преподавания на русском языке, проживание детей в школах-интернатах, где они были лишены возможности говорить на саамском языке, распад традиционного хозяйства. В настоящее время процесс ревитализации саамского языка осложняется слабой мотивацией к изучению языка со стороны коренного населения, а также отсутствием четкой государственной политики, нацеленной на сохранение и возрождение саамского языка. Таким образом, в настоящий момент в условиях дефицита эффективных государственных программ поддержки языка саами, наиболее эффективным способом ревитализации языка является использование его в коммуникативной среде семьи, культурно-образовательные установки которой нацелены на сохранение этнической специфики.

Источники и литература

1. Антонова, А.А. Саамская письменность – XX век / А.А. Антонова // Живая Арктика: Историко-краеведческий эколого-информационный альманах. – 1999. – № 2. – С. 6 – 8.
2. Вахтин, Н.Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации / Н.Б. Вахтин. – СПб., 1993.
3. Вахтин, Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига / Н.Б. Вахтин. – СПб., 2001.
4. Волкова, Е. 21 февраля саами отмечают международный день родного языка / Е. Волкова // 7x7 Новости Мурманская область. – URL: <http://7x7-journal.ru/item/38052>
5. Гуцол, Н.Н. Переселенные группы кольских саамов / Н.Н. Гуцол, С.Н. Виноградова, А.Г. Саморукова. – Апатиты, 2007.
6. Закон РФ об образовании. Статья 14. Язык образования. – URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/14/>
7. Иванищева, О.Н. Социолингвистические подходы к исследованию приграничного северного региона / О.Н. Иванищева // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2008. – № 84. – С. 114 – 121.
8. Коренные малочисленные народы Российской Федерации в Мурманской области // Мурманский вестник. – 2014. – 9 января.
9. Национальный состав населения Российской Федерации // Информационные материалы об итогах Всероссийской переписи населения. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls
10. Пасанен, А. Языковые «гнезда» для саамов Финляндии работают и в школах, этот опыт необходимо применить в России / Анника Пасанен // Finugor.ru – URL: <http://finugor.ru/node/21489>
11. Полевые материалы. Информант. Женщина, 1939 г.р., саами. Записано: с. Ловозеро Мурманская область. 2013 г.
12. Полевые материалы. Информант. Женщина, 1959 г.р., саами. Записано: с. Ловозеро Мурманская область. 2013 г.
13. Полевые материалы. Информант. Женщина, 1959 г.р., саами. Записано: с. Ловозеро Мурманская область. 2013 г.
14. Полевые материалы. Информант. Женщина, 1964 г.р., саами. Записано: с. Ловозеро Мурманская область. 2013 г.
15. Саамское обозрение // Форум телекомпании ТВ 21. – URL: <http://www.tv21.ru/forum/index.php?topic=24479.0>
16. Соколова, З.П. Постановления партии и правительства о развитии хозяйства и культуры народов Крайнего Севера (юридические акты 1934 – 1968 гг.) / З.П. Соколова // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. – М., 1971. – С. 66 – 116.
17. Ушаков, И.Ф. Ловозеро / И.Ф. Ушаков, С.Г. Дашинский. – Мурманск, 1988.
18. Allemann, L. The Sami of the Kola Peninsula. About the life of an ethnic minority in the Soviet Union / L. Allemann. – University of Tromsø, 2013.